

О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ И ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ОПИСАТЕЛЬНЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ ИЗ ЦИКЛА «ЕВРЕЙСКИЕ МЕЛОДИИ» ДЖ. Г. БАЙРОНА

*Л. В. Красникова (Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия)*

Лингвопоэтический анализ художественного текста призван объяснить его эстетическую значимость с точки зрения использования в нем стилистически маркированных языковых единиц. Рассмотрение одновременно формы и содержания художественного текста является непременным условием эффективности лингвопоэтического исследования. Предварительное представление о форме художественного текста создается на основе его стилистического описания, а содержание обсуждается после определения повествовательной ориентации, т. е. принадлежность текста соответственно к описанию, рассуждению и волеизъявлению сужает и уточняет круг возможных лингвопоэтических интерпретаций. В настоящей статье данные теоретические положения применяются к анализу признанных стихотворных шедевров: стихотворений из цикла «Еврейские мелодии» Дж. Г. Байрона. На примере описательных стихотворений показана уникальность творческой манеры великого поэта, которая часто не совпадает с традиционной стилистической схемой создания описательных поэтических текстов, в общем и целом характеризующихся редуцированным использованием коннотативных элементов и паратактической синтаксической организацией. Среди анализируемых стихотворений Дж. Г. Байрона наряду с текстами традиционной повествовательной структуры присутствуют произведения, в которых, напротив, использовано большое количество разнообразных стилистически маркированных единиц и сложных синтаксических конструкций, что придает текстам необычайную значимость и торжественность. «Замедление» повествования создает условия для актуализации потенциальных свойств многих коннотативных единиц и возникновения дополнительных ассоциативных рядов, что скорее свойственно рассуждению и в меньшей степени – волеизъявлению. Искусное сочетание перечисленных формальных и содержательных характеристик определяет лингвопоэтическую уникальность данного стихотворного цикла. Полученные в ходе исследования результаты имеют не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку стилистика и лингвопоэтика составляют неотъемлемую часть современного филологического образования; изучение соответствующей проблематики наряду с развитием общезыковедческой теории способствует повышению уровня профессиональных навыков владения как родным, так и иностранным языком.

Ключевые слова: лингвопоэтика; повествовательный тип; описание; лингвопоэтическая функция; стилистически маркированная единица.

“HEBREW MELODIES” BY GEORGE GORDON BYRON: DESCRIPTIVE POEMS AND THEIR STYLISTIC AND LINGUOPOETIC PECULIARITIES

L. V. Krasnikova (Moscow State University, Moscow, Russia)

Linguopoetic analysis of literary texts is called upon to explain their aesthetic value in connection with the relative significance and the function of stylistically marked linguistic elements used in them. Considering the form and the content of a text simultaneously is the indispensable feature to ensure the productivity of a linguopoetic study. Stylistic analysis helps to create a preliminary idea of the form while the discussion of the content becomes relevant after defining the narrative orientation of the text (a case of description, contemplation or volition). In the given article the above theory is applied to studying of generally recognized poetic masterpieces – George Gordon Byron's poems from “Hebrew Melodies”. The descriptive poems from this poetic cycle prove to be truly unique because they are quite contrary to the traditional ways of production of descriptive texts, typically having insufficient connotativeness and predominantly paratactic syntactic arrangement. Byron's poems often contain a considerable number of stylistically marked units and highly complicated syntactic constructions (though poems in which the more traditional ways of presenting descriptive content are applied may be found in “Hebrew Melodies” as well). This leads to deceleration of narration and creates the necessary conditions for foregrounded usage of connotative elements and creation of additional associative chains, which is more frequently found in other narrative types. All this contributes to solemnity of the texts and aesthetic impression produced by them due to the skillful interweaving of formal and conceptual characteristics, which predetermine the linguopoetic uniqueness of “Hebrew melodies”. The results obtained in the course of the analysis are significant not only for the development of the linguistic

theory, but in practical sense as well. They are useful since stylistics and linguopoetics form the indispensable part of modern philological education, contributing to increase of the level of linguistic proficiency of all those involved in the studies in question.

Keywords: linguopoetics; narrative type; description; linguopoetic function; stylistically marked unit.

Согласно теории повествовательных типов, восходящей к трудам Аристотеля [2] и основанной на объединении и противопоставлении текстов по способам языковой передачи определенных вариантов содержания, художественные произведения вне зависимости от их жанровой ориентации могут принадлежать к следующим повествовательным типам: описание, рассуждение, волеизъявление. Данное противопоставление является закрытой системой в силу своего категориального характера: оно полностью покрывает все потенциальные варианты представления информации с точки зрения общей модальности текста, которые соотносятся с существующими в языке способами обсуждения окружающей действительности. Описание, являющееся простой констатацией некоторых фактов, соотносимо с изъявительным наклонением; рассуждение, передающее информацию в гипотетическом плане, имеет определенные аналогии с сослагательным наклонением; волеизъявление, делающее акцент на верности и несомненности данного варианта представления информации, соотносится с повелительным наклонением.

В языковом плане тексты, принадлежащие к каждому из названных повествовательных типов, также имеют устойчивые характеристики. Если речь идет о художественных произведениях, то описанию в целом свойственны слабо выраженная метафоричность и более умеренная коннотативность по сравнению с двумя другими повествовательными типами, поскольку обилие экспрессивных средств затрудняет восприятие информации фактического характера. Рассуждение в художественном тексте, как правило, соотносится с более высоким уровнем метафоричности, поскольку именно метафора способствует развитию дополнительных ассоциативных планов. Волеизъявление, напротив, редко содержит большое количество метафор (тем более развернутых), поскольку они могут придать тексту побудительного плана нежелательную гипотетичность, однако

количество коннотативной лексики неметафорического характера в волеизъявительных художественных текстах весьма высоко. В синтаксическом плане описание тяготеет к паратактической организации (бессоюзные предложения или сложносочиненные с союзом *и*), рассуждение имеет тенденцию к последовательному подчинению, а волеизъявление соотносится с параллельным подчинением. Разумеется, ни один из названных повествовательных типов не сводится к упомянутым синтаксическим конструкциям, но определенная закономерность на данном уровне все же присутствует [7].

Справедливость данных утверждений доказана в работах многих современных филологов [1; 3; 7; 8], поэтому в настоящей статье вопросы общей теории не будут обсуждаться более детально. Рассматриваемая проблема касается возможных отступлений от перечисленных выше общих тенденций написания художественных текстов, принадлежащих к названным повествовательным типам. Интересный материал для обсуждения данного вопроса обнаруживается в стихотворном цикле Дж. Г. Байрона «Еврейские мелодии», в составе которых имеются описательные стихотворения, обладающие значительно более высоким уровнем коннотативности и метафоричности по сравнению с более традиционными описательными художественными текстами.

Стихотворение “*She walks in beauty*” [9, с. 77] является ярким примером описательного текста:

*She walks in beauty, like the night
Of cloudless climes and starry skies;
And all that's best of dark and bright
Meet in her aspect and her eyes;
Thus mellowed to that tender light
Which heaven to gaudy day denies.*

*One shade the more, one ray the less,
Had half impaired the nameless grace
Which waves in every raven tress,
Or softly lightens o'er her face;*

Where thoughts serenely sweet express,
How pure, how dear their dwelling-place.

And on that cheek, and o'er that brow,
So soft, so calm, yet eloquent,
The smiles that win, the tints that glow,
But tell of days in goodness spent,
A mind at peace with all below,
A heart whose love is innocent!

Его невозможно отнести ни к рассуждению, ни к волеизъявлению, поскольку оно посвящено описанию прекрасной женщины, и для того чтобы пересказать его содержание, не нужно формулировать абстрактную мысль, сопровождающуюся ассоциативными рядами, или предложение побудительного характера. Для адекватного отражения содержания это стихотворение придется повторить в более нейтральном стиле на уровне перечисления последовательности действий, свойств и признаков. Однако на языковом уровне текст оказывается неожиданно более сложным и разнообразным, чем это свойственно описательному повествовательному типу. Сравнение героини с ночью ("She walks in beauty like the night") через коннотативное атрибутивное словосочетание структуры «существительное + of + существительное», осложненное однородностью и употреблением экспрессивных прилагательных в качестве определений ко второму и третьему существительным ("the night of cloudless climes and starry skies"); субстантивация прилагательных *dark* и *bright*, придающая тексту абстрактность и коннотативность; два другие коннотативные атрибутивные словосочетания *tender light* и *gaudy day*, а также еще две пары однородных членов соответственно антонимического (*dark* и *bright*) и синонимического плана ("in her aspect and her eyes") – таков перечень стилистических приемов, употребленных Дж. Г. Байроном в одной только первой строфе стихотворения.

Вторая строфа начинается с двух однородных подлежащих, употребленных в составе олицетворения, причем существительные, выступающие в роли подлежащих, находятся в отношениях контекстуальной антонимии (*shade* явно

противопоставлено *ray*), а в продолжении читатель сталкивается с коннотативными глаголами *impair* и *lighten*, с коннотативными атрибутивными словосочетаниями *nameless grace* и *thoughts serenely sweet* (в последнем случае экспрессия усиливается благодаря постпозитивному употреблению прилагательного и определяющего его наречия). Завершается предложение 1) однородными коннотативными прилагательными в рамках составного именного сказуемого, грамматическая часть которого (соответствующая форма глагола *to be*) опущена, что создает дополнительный экспрессивный эффект и 2) сложным существительным *dwelling-place*, использованном в составе метафоры.

Третья строфа стихотворения также чрезвычайно богата коннотативными элементами. Она начинается с однородных обстоятельств, которые далее определяются тремя коннотативными однородными прилагательными, после чего следуют однородные подлежащие, сопровождаемые короткими придаточными определительными и включенные в состав олицетворения, поскольку они сочетаются с глаголом *tell*; далее следуют абстрактное коннотативное существительное *goodness* и два развернутых приложения (также с коннотативными элементами в своем составе).

Синтаксически текст стихотворения также весьма специфичен. Все три строфы, состоящие из шести строк, представляют собой сложные предложения, совпадающие по объему с каждой из строф. И если для первой строфы характерна свойственная описательному повествовательному типу паратактическая организация, то во второй за главным предложением следуют два придаточных определительных, занимающих четыре строки, а в третьей главное предложение предваряется двумя строками обстоятельственного оборота, и вся строфа завершается двумя строками приложения. Такой синтаксис был бы естественен для рассуждения, но Дж. Г. Байрон в этом случае отступает от неписанных правил и создает текст, в лексическом и синтаксическом плане рисующий яр-

кую запоминающуюся картину, своего рода портрет прекрасной женщины, и торжественность стиля, которая достигнута за счет использованных перечисленных выше языковых средств, вполне соответствует задаче создания памятного образа.

Аналогичное впечатление возникает при чтении стихотворения “The Harp the Monarch Minstrel Swept” [9]:

1.

The harp the monarch minstrel swept,
The King of men, the loved of Heaven,
Which Music hallow'd while she wept
O'er tones her heart of hearts had given,
Redoubled be her tears, its chords are riven!
It soften'd men of iron mould,
No ear so dull, no soul so cold,
That felt not, fired not to the tone,
Till David's lyre grew mightier than his throne!

2.

It told the triumphs of our King,
It wafted glory to our God;
It made our gladden'd valleys ring,
The cedars bow, the mountains nod;
Its sound aspired to heaven and there abode!
Since then, though heard on earth no more,
Devotion and her daughter Love Still bid the
bursting spirit soar
To sounds that seem as from above,
In dreams that day's broad light can not
remove.

Стихотворение содержит ингерентно коннотативную лексику конкретного (*monarch, minstrel, lyre* и др.) и абстрактного (*heaven, music, virtue, devotion, love*) характера. Причем ингерентно коннотативные единицы часто объединяются друг с другом (*music, heaven, hallow'd, heart of hearts, chords are riven*). Существительное *music* и существительное *harp* употребляются в составе олицетворений, причем если в случае с *music* олицетворение ограничивается двумя словами, то в случае с арфой (*the harp*) оно проходит через все стихотворение. Такая сложная лексическая организация, как правило, нехарактерна для описательных стихотворений, но в анализируемом тексте Дж. Г. Байрона, напротив, наблюдается использование нескольких коннотативных единиц в каждой строке. Синтаксически стихотворение отмечено использовани-

ем инверсии в первой и в пятой строках, приложением например во второй строке, активным использованием паратактических конструкций (строки 6–7 первой строфы, и 1–5 – второй) и однородных членов предложений, выраженных коннотативной лексикой (8 строка в первой строфе, 3–4 – во второй). Кроме паратактической организации, действительно характерной для повествования, стихотворение содержит также развернутые придаточные предложения (определительное с *which* и уступки с *though*). Общий уровень коннотативности таков, что написанное в этом духе стихотворение естественно было бы отнести даже не к рассуждению, а к волеизъявлению, но на самом деле оно не выходит за рамки описания разнообразных характеристик арфы на уровне признаков и действий.

К разряду описательных стихотворений в «Еврейских мелодиях» следует также отнести “The wild Gazelle”, “On Jordans banks”, “Oh! Shaten'd away in beauties bloom”, “I saw thee weep”, “Thy days are done”, “Saul”, “Vision of Belshazzar”, “On the day of the destruction of Jerusalem by Titus”, “By the rivers of Babylon”, “We sat down and wept”, “The destruction of Nacherib”, “A spirit passed before me”, т. е. фактически половина стихотворений, включенных в сборник. В сравнении, например, с написанными в тот же исторический период и имеющими сходные тематические характеристики “Ирландскими мелодиями” Т. Мура [10], стихотворения Дж. Г. Байрона оказываются намного более маркированными в стилистическом плане в той части “Еврейских мелодий”, которую можно отнести к описательному повествовательному типу. Такого рода стихотворения также оказываются намного более маркированными, чем те части Библии, с которыми они соотносятся. Именно спецификой описательных стихотворений определяется уникальность данного стихотворного цикла Дж. Г. Байрона.

Описательные стихотворения из цикла «Еврейские мелодии» не отличаются однородностью в повествовательном плане. Кроме лингвопоэтически маркированного варианта описания в нем имеются произведения, прямо противополож-

ные двум разбиравшимся выше текстам с точки зрения их языковых свойств. Ярким примером такого произведения является стихотворение “Francisca”.

Francisca walks in the shadow of night,
But it is not to gaze on the heavenly light –
But if she sits in her garden bower,
'Tis not for the sake of its blowing flower.
She listens – but not for the nightingale –
Though her ear expects as soft a tale.
There winds a step through the foliage thick,
And her cheek grows pale – and her heart beats quick.
There whispers a voice thro' the rustling leaves,
A moment more – and they shall meet –
'Tis past – her Lover's at her feet.

При выявлении повествовательных характеристик текста в первую очередь обращают на себя внимание глаголы, которые называют простейшие действия, не наделены абстрактностью и лишены коннотативности: *walks, gaze, sits, listens, expects, winds, grows, beats, whispers, meet, is*. Уже на этом уровне наблюдается разительный контраст со стихотворением “She walks in beauty”, где среди прочего были употреблены глаголы: *mellow, deny, impair, lighten*, отличающиеся абстрактностью и коннотативностью. Поскольку в анализируемом стихотворении повествование строится на перечислении действий, совершаемых девушкой по имени Francisca, характер глаголов говорит о значительно меньшей маркированности текста по сравнению с другими примерами описания.

Однако сравнительная простота и конкретность глагольных единиц не обязательно свидетельствует об общей незамысловатости текста. Во-первых, глаголы могут быть употреблены в составе сложных морфосинтаксических моделей (в сочетании с ингерентно коннотативной лексикой) или адгерентно коннотативных словосочетаний. Во-вторых, даже в отсутствие такого рода моделей прочие лексические единицы, использованные в стихотворении, могут быть наделены стилистической окрашенностью, что неизбежно повлияет на общий облик стихотворения и придаст ему соответствующие лингвопоэтические свойства.

Обе оговорки в нашем случае оказываются нерелевантными. Сложные гла-

гольные морфосинтаксические модели в стихотворении просто отсутствуют: “walks in the shadow of night”, “gaze on the heavenly light”. Что же касается коннотативных характеристик других частей речи, следует отметить, что кроме полностью нейтральных строк (“But if she sits in her garden bower, she listens – but not for the nightingale”), аналогов которых в двух предыдущих стихотворениях просто не было, в данном стихотворении присутствуют коннотативные словосочетания структуры «прилагательное (причастие) + существительное» (*heavenly light, soft a tale, foliage thick, rustling leaves, blowing flower*) с явно маркированным адъективным компонентом. Однако из пяти перечисленных словосочетаний первые три имеют отчетливый оттенок клишированности, и адъективные компоненты могут быть устранены из них практически без нарушения смысла. Таким образом, по крайней мере в данных случаях есть основания говорить об автоматизации речупотребления и об использовании прилагательных в роли простых усилителей, чего не наблюдалось в предыдущих стихотворениях. Два других атрибутивных словосочетания с причастием *l* в роли адъективного компонента отличаются большей оригинальностью и не утрачивают своих семантических свойств в данном контексте, однако их лингвопоэтическая функция также не выходит за рамки экспрессивности, поскольку словосочетания в целом употреблены исключительно в номинативной функции, не включены в метафорические обороты и не развивают ассоциативных рядов. Само их наличие, безусловно, снижает динамику повествования по сравнению с полностью нейтральным описательным текстом, но в силу базовой неметафоричности текста не ставит его на один уровень с такими стихотворениями как “She walks in beauty”.

То же самое можно сказать и об атрибутивном словосочетании структуры «существительное + of + существительное» (*shadow of night*), единственном в данном стихотворении, характеризующемся явной клишированностью и выполняющем экспрессивную лингвопоэтическую функцию

с элементами десемантизации и автоматизации. В стихотворении имеются еще три случая стилистически маркированного речеупотребления: *there winds a step, her cheek grows pale, her heart beats quick*, которые также отличаются клишированностью, не развивают ассоциативных рядов и чья коннотативность остается в пределах простого усиления.

Сравнительной простоте лексической организации текста соответствует также незамысловатость его синтаксической структуры. Стихотворение состоит из четырех сложных предложений. В первом из них кроме сочинительной связи имеется простейшее придаточное условия, во втором присутствует придаточное уступки, причем оба не передают сложных смысловых связей и содержащие их сложноподчиненные предложения функционально скорее соответствуют сложносочиненным с противительным союзом *but*. Фактически оба предложения сходны с третьим (сложносочиненным, состоящим из трех частей, которые объединены союзом *and*) и с четвертым – бессоюзным. Таким образом, есть основание утверждать, что стихотворение имеет преимущественно паратактическую структуру, не осложненную однородностью, параллелизмом и передачей сложных причинно-следственных отношений. Перечисленные языковые характеристики в полной мере соответствуют тому, что в принципе можно ожидать от описательных стихотворений.

В совокупности своих лексических и синтаксических свойств это стихотворение является ярким примером мало-маркированного описания и находится в резком контрасте с маркированными вариантами данного повествовательного типа, о которых шла речь выше. Включение стихотворения “Francisca” в цикл «Еврейские мелодии» невозможно объяснить его содержательной спецификой, поскольку оно не имеет прямого отношения к каким-либо частям Библии. Судя по всему, именно этим фактором объясняется относительная неприязнательность текста в стилистическом и смысловом плане.

На основе проведенного стилистического анализа можно сделать определенные выводы лингвопоэтического характера. Лингвопоэтика как раздел филологии, в рамках которого художественные тексты рассматриваются в единстве их формы и содержания, призвана объяснить роль и функцию включенных в текст стилистически маркированных языковых единиц в связи с созданием эстетического эффекта [7]. Согласно лингвопоэтической теории профессора А. А. Липгарта, в зависимости от своей связи непосредственно с тематикой текста и от общего повествовательного типа текста стилистически маркированные единицы могут или терять значительную часть своих семантических и метасемантических свойств (т. е. их речеупотребление подвергается автоматизации, а выполняемая ими лингвопоэтическая функция оказывается экспрессивной), или реализовывать их в полном объеме (лингвопоэтическая полноценность и гномическая лингвопоэтическая функция), или даже приобретать дополнительные смыслы и оттенки значения (актуализация потенциальных свойств и ассоциативная лингвопоэтическая функция) [7]. Для описательного повествовательного типа естественно ожидать автоматизации речеупотребления и реализации экспрессивной лингвопоэтической функции, поскольку «приращение смыслов» или просто замедление повествования лишает описательный текст ожидаемой от него динамики. Именно этот набор свойств обнаруживается в стихотворении “Francisca”, однако, как ни парадоксально, в двух других рассмотренных нами поэтических текстах не наблюдается случаев употребления ингерентно коннотативных языковых единиц в роли усилителей, т. е. объем реализуемых значений оказывается как минимум полноценным, а лингвопоэтическая функция в ряде случаев – гномической (повествование приобретает некоторую абстрактность) и даже ассоциативной (употребленные в тексте метафоры создают условия для создания

дополнительных ассоциативных рядов) [4; 5]. Именно отсутствием автоматизации речеупотребления определяются лингвопоэтическая специфика многих описательных текстов из «Еврейских мелодий» Дж. Г. Байрона и уникальность эстетического воздействия, оказываемого этими текстами на читателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова, А. В. Эволюция индивидуально-авторской манеры У. Б. Йейтса : лингвостилистический и лингвопоэтический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Аксенова. – Москва, 2013. – 25 с.
2. Аристотель. Поэтика : Риторика / Аристотель. – Москва : Азбука-классика, 2007. – 352 с.
3. Карпова, Л. С. Лингвопоэтика повествовательных типов в английских сонетах елизаветинского периода (на материале произведений Э. Спенсера, С. Дэниела, У. Шекспира) : дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Карпова. – Москва, 2009. – 270 с.
4. Липгарт, А. А. Методы лингвопоэтического исследования / А. А. Липгарт. – Москва : Московский лицей, 1997. – 221 с.
5. Липгарт, А. А. Основы лингвопоэтики / А. А. Липгарт. – Москва : Либроком, 2013. – 168 с.
6. Липгарт, А. А. Теория повествовательных типов и ее применение в лингвопоэтике / А. А. Липгарт, Л. С. Карпова // Вестник Поморского университета (Серия «Гуманитарные и социальные науки»). – 2008. – № 14. – С. 224–228.
7. Липгарт, А. А. «Шекспировский вопрос», шекспировский канон и стиль Шекспира / А. А. Липгарт // Вестник Московского университета (Серия 9 : Филология). – 2005. – № 1. – С. 81–94.
8. Полякова, Е. В. Стилистические и лингвопоэтические особенности рассказов Г. Х. Манро : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Полякова. – Москва, 2014. – 24 с.
9. Byron, G. G. The Poetical Works of Lord Byron / G. G. Byron. – London ; New York : Frederic Warne and Co, 1891.
10. Moore, T. The Poetical Works of Thomas Moore / T. Moore. – Edinburgh ; London : Gall and Inglis, 1904. – 290 p.

Поступила 21.05.15.

Об авторе:

Красникова Лара Владимировна, специалист отдела связи с общественностью ОАО «НИИМЭ и Микрон» (Россия, г. Москва, Западный 1-й проезд, 12, строение 1), аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» (Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1), Lara.philol@mail.ru

Для цитирования: Красникова, Л. В. О стилистической и лингвопоэтической специфике описательных стихотворений из цикла «Еврейские мелодии» Дж. Г. Байрона / Л. В. Красникова // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 2. – С. 109–116. DOI: 10.15507/Inted.079.019.201502.109

REFERENCES

1. Aksenova A. V. Evolyutsiya individualno-avtorskoy manery U. B. Yeytsa: lingvostilisticheskiy i lingvopoeticheskiy analiz. Kand. diss. [Evolution of individual author's style of W. B. Yeats: linguostylistic and linguopoetic analysis. Cand. diss.]. Moscow, 2013, 25 p.
2. Aristotle. Poetika. Ritorika [Poetics. Rhetoric]. Moscow, Azbuka-klassika Publ., 2007, 352 p.
3. Karpova L. S. Lingvopoetika povestvovatel'nykh tipov v angliyskikh sonetakh elizavetinskogo perioda (na materiale proizvedeniy E. Spensera, S. Deniela, Y. Shakespeare. Kand. diss. [Linguopoetics of narrative types in English sonnets of the Elizabethan Age (based on the material by E. Spencer, S. Daniel, W. Shakespeare. Cand. diss.]. 2009, 270 p.
4. Lipgart A. A. Metody lingvopoeticheskogo issledovaniya [Methods of linguopoetic research]. Moscow, Moskovskiy licey Publ., 1997, 221 p.

5. Lipgart A. A. Osnovy lingvopoetiki [Principles of linguopoetics]. Moscow, Librokom Publ., 2013, 168 p.
6. Lipgart A. A., Karpova L. S. Teoriya povestvovatelnyh tipov i ee primeneniye v lingvopoetike [Theory of narrative types and its implementation in linguopoetics]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya. Gumanitarnye i sotsialnye nauki* = Pomor State University Bulletin. Humanities and Social Sciences Series. 2008, no. 14, pp. 224–228.
7. Lipgart A. A. “Shekspirovskiy vopros”, shekspirovskiy kanon i stil Shekspira [Problem of Shakespeare, canon of Shakespeare, style of Shakespeare]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologia* = Moscow University Bulletin. Series no. 9: Philology. 2005, no. 1, pp. 81–94.
8. Poliyakova E. V. Stilisticheskie i lingvopoeticheskie osobennosti rasskazov G. H. Manro. Kand. diss. [Stylistic and linguopoetic peculiarities of prose of Hector Hugh Munro. Cand. diss.]. 2014, 24 p.
9. Byron G. G. The Poetical Works of Lord Byron. London, New York, Frederic Warne and Co Publ., 1891.
10. Moore T. The Poetical Works of Thomas Moore. Edinburgh, London, Gall and Inglis Publ., 1904, 290 p.

Submitted 21.05.15.

About the author:

Krasnikova Lara Vladimirovna, member of Public Relations department of OJSC “NIIME i Mikron” (12, building 1, Zapadnyy 1st Str., Moscow, Russia), post-graduate student of English Linguistics chair of Moscow State University (1, Leninskie Gory Str., Moscow, Russia), Lara.philol@mail.ru

For citation: Krasnikova L. V. O stilisticheskoy i lingvopojeticheskoy specifike opisatel'nyh stihotvorenij iz cikla “Evrejskie melodii” Dzh. G. Bajrona [“Hebrew melodies” by George Gordon Byron: descriptive poems and their stylistic and linguopoetic peculiarities]. *Integraciya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 2, pp.109–116. DOI: 10.15507/Inted.079.019.201502.109